

Осава Сейхи

25 АВГ 1979

„Ленинская звезда“
г. Горький

Гастроли всемирно известного японского дирижера Сейхи Осава во Франции привлекли внимание самой широкой публики. Корреспондент парижской газеты «Юманите» Элен Жари побывала в соборе Сен-Дени, где Осава репетировал с Национальным оркестром Франции и Новым филармоническим оркестром симфонию Малера.

За дирижерским пультом — Осава. В зале благоговейная тишина. Зрителей всего пятеро — парижские школьники от 12 до 16 лет. Их интерес к выдающемуся дирижеру вполне понятен — все они занимаются музыкой. Доминик и Мари-Бенедикт играют на флейте, Дидье — на кларнете, Рено — на виолончели, а Жером поет в хоре. Все пятеро слушали последний концерт Осава по радио и телевидению, и, когда я им предложила посетить репетицию их кумира, то они с восторгом согласились.

На эстраде появляются музыканты. Мои спутники называют инструменты, на которых они играют, удивляются, что оркестр такой боль-

шой, их забавляет, что в зале царит не меньший шум, чем в их школе, когда они сами занимают места в оркестре. Но вот наступает тишина — появился Осава. Он садится на высокий стул, окидывает оркестр взглядом, поднимает палочку, и музыка полилась. Сначала играют несколько страниц подряд, затем начинается детальная обработка каждой музыкальной фразы.

Пятеро юных зрителей внимательно слушают неизвестное им произведение. Время от времени они поглядывают на список вопросов — руководитель оркестра любезно согласился дать интервью импровизированным репортерам.

Наконец перерыв. 15 минут.

Всего пятнадцать минут, чтобы спросить Осава о том, что он думает о Малере, о демократизации музыки, о привитии интереса у молодежи к классическому репертуару. Извинившись, Осава ушел в гримерную сменить промокшую навесную рубашку. Мои юные друзья не теряют времени даром — они «атакуют» первую скрипку оркестра.

— Музыканту приходится играть произведения так, как требует того дирижер, трудно ли это?

— Это совсем нетрудно тогда, когда руководитель оркестра такой великолепный дирижер, как Осава. Самая характерная черта Осава — это вежливость и выдержка. Он превосходно знает партитуру симфонии, хо-

тя это одно из сложнейших произведений Малера — для ее исполнения требуется состав двух оркестров и огромный хор.

— А где же хор?

— Хор сейчас готовится отдельно под руководством своего руководителя. Затем с ними будет репетировать Осава, только потом он соберет вместе оркестр и хор. Перед нынешней репетицией мы отработывали трудные места каждой партии отдельно. Сегодня первая общая репетиция.

Мы не верим своим ушам — неужели такое совершенство может быть достигнуто при первом же контакте дирижера с оркестром? Наконец, появляется Осава и подходит к нам. Как и при работе с ор-

кестром, он начинает без предисловий:

— Я люблю эту симфонию Малера. Уже не раз я ее исполнял в Бостоне, Сан-Франциско, Лондоне, Берлине, Токио, но одно исполнение не может быть похоже на другое — все зависит от оркестра.

Сравним звук с цветом. Предположим, что в определенном месте требуется, на мой взгляд, красный цвет, а оркестр делает его слишком ярким. Я требую от музыкантов играть точнее, так, как вижу я. Бывает и так, что оркестр дает какой-то розоватый оттенок, которого я раньше не видел, меня это пленяет, и я соглашаюсь с оркестром.

Взаимопонимание оркестра

и дирижера? Трудная проблема. Ведь музыкантам трудно каждый раз привыкать к новому дирижеру. Но с французским оркестром все идет легко.

Малер? Да, люблю этого композитора за свободу его музыки.

На каких инструментах я играю? На фортепиано, на бонгах, трубе и контрабасе.

Сочиняю ли я сам музыку? Да, несколько раз писал музыку к кинофильмам.

..Музыканты заняли свои места. Наше короткое интервью закончено. Под сводами собора вновь звучит музыка Малера. И нам не верится, что Осава продолжает первую репетицию с новым для себя оркестром.

«ЮМАНИТЕ».

В МИРЕ ИСКУССТВА

НЕОБЫЧНОЕ ИНТЕРВЬЮ